

«Меня не было всего несколько дней, а ты, Агуй, сделал из этого такую сенсацию!» Глядя на Ронггуй, господин Садан покачал головой.

Ронггуй нервно посмотрел на него: «Э-э... Я вернул к жизни епископа Западной секты Хэнгуан. Неужели епископ Восточной секты Хэнгуан... пошлёт кого-нибудь убить меня?!»

Господин Садан и Сяомэй посмотрели на него со сложным выражением лица.

Я был немного удивлен, что Ронггуй мог придумать такую сложную вещь, но, к сожалению, его воображение, похоже, было слишком богатым.

Сяомэй: Неудивительно, что он совсем не обрадовался, услышав эту новость, а, наоборот, выглядел испуганным.

«Нет, они слишком заняты заботой о себе, чтобы беспокоиться о том, что происходит снаружи». Видя, что Ронггуй всё ещё очень напуган, господин Садан быстро успокоил его: «К тому же, в церкви Дунхэнгуан нет епископа».

Первоначально епископское кресло мог занять Мелиссофф. Но после ужасного инцидента с его самым способным подчинённым, Де Бароном, его шансы стать епископом были потеряны.

Другими словами, другая сторона по-прежнему занимается своими делами, являясь группой сыпучего песка, поэтому не будет епископа, который пришлет людей, чтобы убить его—Ронггуй понял это.

«А чем вы занимались дома в последнее время? Как вам пришла в голову идея спеть эту песню?» Господин Садан придвинул стул и сел, выглядя так, будто был готов к долгому разговору.

Итак, Ронггуй подробно рассказал г-ну Садану о своей повседневной жизни дома.

Он сказал это просто, но Садан в глубине души немного удивился: «Это... Дело не в том, что Ронггуй плохо справился, наоборот, он справился даже лучше, в несколько раз лучше, чем мог себе представить».

Помимо того, что Садан – магнат индустрии развлечений, он ещё и владыка главного города планеты. Он много лет нес эту многогранную роль, с лёгкостью справляясь с ней. Однако в последнее время в Небесном городе произошло немало событий: судебные процессы, кража улик, открытие нового мира... особенно последнее! Это поистине монументальное событие! Садан также является главным инициатором и спонсором этих поисков. Ранее внутри клана велись жаркие споры о его поступке, поскольку считалось, что он бросил своё королевство ради прекрасной женщины. Однако с появлением новостей о новом мире все разговоры утихли. Вся семья Перрин пребывала в праздничной атмосфере, и они даже с нетерпением ждали

собрания клана, чтобы обсудить, как обеспечить дальнейшее процветание семьи Перрин в новом мире...

Точно так же, была группа стариков в клане, которые хотели затащить его на собрание на весь день, Альянс Лордов Звёздного Города хотел затащить его на собрание, и была также небольшая группа среди Лордов Планет, которые хотели провести собрание -

В результате г-н Садан был действительно перегружен и не смог выполнять свои обязанности достойного агента.

Прежде чем отправить людей, чтобы сопроводить Ронггуя и Сяомэй обратно в Коралловый город, он мог только попросить Сяомэй присматривать за Ронггуем, позволить ему сосредоточиться на своём здоровье и медленно восстанавливаться. На данный момент это был единственный выход. В конце концов, тело Ронггуя действительно нуждалось в реабилитации. В данном случае он даже не осмелился отправить реабилитолога. → В конце концов, нынешняя личность Ронггуя была гораздо сложнее, чем прежде. Как первооткрыватель нового мира, слишком много людей хотели сблизиться с ним в последнее время. Поскольку у него не было времени проверять всех по отдельности, Садан просто отпустил Ронггуя домой, чтобы он восстановился.

Он не ожидал, что Ронггуй так быстро поправится! Не только его тело почти восстановилось, но и голос почти полностью восстановился — в конце концов, получить семь звёзд на конкурсе «Звёздный певец» — это не шутка. Как эксперт, он знал цену этим семи звёздам!

На самом деле, достичь уровня семизвёздного певца вполне достаточно. Садан обратился к Сяомэю и узнал, что после того, как Ронггуй получил семь звёзд, многие брокерские компании начали рассылать письма по почтовым ящикам с вопросом о его готовности подписать контракт. Среди них было множество писем от брокерских компаний, работающих под руководством Садана. Ронггуй ничего не знал об этих письмах, и Сяомэй отвечал за их обработку.

↓

Сяомэй не дал коллективного ответа.

«Ты отлично справляешься с работой помощника агента», — похвалил Сяомэя Садан.

Он взял чай, принесённый профессором Аруфой, и отпил глоток. Его взгляд задержался на кусочке чайного стебля на поверхности чая. Внешне он выглядел спокойным, но на самом деле его разум начал быстро считать.

Он знал, что Ронггуй — хороший певец. Ещё будучи маленьким роботом, он слушал эту песню и вспоминал все остальные песни, которые пел Ронггуй: у Ронггуя очень хорошее чувство музыки.

Он не только обладает хорошим чувством музыки, но и умеет придавать звукам наиболее соответствующие эмоции.

Это очень сложно.

Когда разные люди поют одну и ту же песню, на первый взгляд, разница очевидна — это голос, но на самом деле самое очевидное различие — это то, как певец обращается с «эмоциями», вкладывая в песню наиболее подходящие эмоции. Чтобы достичь этой цели, разные певцы используют разные пунктуационные приёмы в тексте. Когда различия в деталях накапливаются одна за другой, уровень всей песни будет совершенно разным.

С того момента, как он услышал, как Ронггуй добился такого совершенства с помощью голоса робота, Садан понял, что нашел сокровище, хотя он никогда не слышал настоящего голоса Ронггуя.

При хорошем голосе он мог стать хорошим певцом. Кроме того, Ронггуй был красив и обладал природным талантом быть центром внимания. В таком случае, если голос Ронггуя действительно мог свободно парить в широком диапазоне, как он утверждал...

Как оказалось, похвала Ронггуя в свой адрес была совсем не ложной. На самом деле, он был даже немного скромн.

Можно сказать, что как певец, Ронггуй обязательно станет популярным. Это лишь вопрос времени. Рано или поздно он прославится на всю башню!

До этого Садан уже подготовил в своем воображении множество планов дебюта.

Однако--

Он и представить себе не мог, что ни один из этих планов не сработает. Ещё до его возвращения, ещё не оправившись, едва дебютировав и даже не выйдя из дома, Ронггуй стал настоящей звездой! Нередко певцы внезапно становятся знаменитыми благодаря песне или новости. Впрочем, всё зависит от песни — в конце концов, песни для аккомпанемента к кадрили — это тоже песни. И новости тоже зависят от новостей.

В соответствии с последним желанием пациента была отслужена месса, и он вернулся из царства мертвых.

Mass— — это здорово!

Новости←Спасите умирающих и раненых!

В качестве темы для дебюта певицы все эти разработки абсолютно безупречны.

При таком количестве совпадений это действительно воля Божья.

Однако это дело всё ещё слишком хаотичное. Неужели всё так гладко?

Хотя Садан был воодушевлен, он не мог не выдвигать некоторые теории заговора.

В конце концов, одна из сторон, фигурирующих в новостях, — епископ, а другая сторона, хотя большинство людей об этом не знают, — хозяин планеты нового мира.

В конце Сяомэй снова включил в гостиной массовую музыку, которую Ронггуй записал в тот день.

Музыка закончилась, а Садан всё ещё не пришёл в себя. Профессор Аруфа, напротив, посмотрел на огни на крыше. Через некоторое время он достал инструмент и попросил сыграть песню ещё раз. Затем он сказал:

«Не заморачивайтесь. Это не теория заговора и не мистификация».

«Агуй — человек с поистине широким вокальным диапазоном».

«Секрет возрождения епископа Си Хэнгуана кроется в его высоком вокальном диапазоне».

«Когда вы слушаете эту песню, чувствуете ли вы сильное головокружение? Вы чувствуете, что видите белый свет?»

«Да, это было настоящее головокружение, и это был настоящий белый свет. Будь я более чувствительной, я бы, наверное, потеряла сознание».

«Хотя я не очень разбираюсь в музыке и не умею петь, по какой-то причине я изучал теорию музыки и умею читать ноты».

«Это музыкальное произведение требует чрезвычайно высоких нот. Высокие ноты не только должны быть очень высокими, но и многие ноты должны быть спеты очень быстро в этих высоких тонах».

«На первый взгляд, кажется, что Агуй не пел эти ноты, но их пели многие другие певцы». ← Именно поэтому многие певцы были недовольны этой новостью. Ведь, по их мнению, песням Ронггуя не хватало текста. Ведь именно они пели их как следует.

Но какой смысл быть недовольным? Кто заставил епископа ничего не чувствовать, слушая их песни, и он встал, когда зазвучали песни Ронггуя?

Сказав это, профессор Аруфа на мгновение замолчал, а через некоторое время поднял инструмент в руке. Это был циферблат. По какой-то причине стеклянная оболочка циферблата была разбита, и стрелка вращалась в ней и разбилась.

Алуфа показал сломанный инструмент всем троим, и наконец его взгляд упал на растерянное лицо Ронггуя, и он на мгновение улыбнулся:

«На самом деле они ошибались. Единственным, кто спел эту партию согласно инструкции, был Аги».

«Эта часть была слишком высокой, и многие пели её в более низкой тональности. Только Агуй использовал оригинальную мелодию и спел всю песню целиком».

«Многие не могут слышать текст песни, потому что голос Аги в этой части слишком высокий, намного выше диапазона слышимости большинства людей».

«Однако, поскольку в моём организме течёт кровь группы Alphabet, я могу слышать высокие звуки, которые многие люди не слышат. Я также увидел трещину в лампочке на крыше, поэтому решил проверить её с помощью какого-нибудь прибора».

«Он смог сломать мой простой звуковой детектор. Когда Агуй пел эту песню, он использовал не звук, а звуковые волны».

«Это не просто обычная звуковая волна, а звуковая волна с очень сложными колебаниями».

«Именно эта особая частота звуковых волн разбудила епископа Си Хэнгуана».

Закончив говорить, Садан выразил удивление, Ронггуй был ошеломлен, а Сяомэй выглядел бесстрастной.

Глядя на Ронггуя с изумлением, профессор Аруфа взволнованно сказал: «Меня всё больше и больше интересует планета, которая изначально называлась Землёй. Люди там действительно умеют издавать звуки, похожие на звуковые волны. Это...»

«Это потрясающе!»

Последняя фраза профессора Аруфы была очень точной. Хотя остальные трое присутствовавших на месте происшествия имели свои собственные мысли, в конечном счёте они могли описать произошедшее только словом «магический».

Благодаря «волшебному» открытию профессора Аруфы голос Ронггуи зазвучал в сердце Садана на более высоком уровне.

Используя аккаунт Ронггуя, он проник за кулисы «Звёздного певца» и начал разбирать письма в почтовом ящике, действуя как агент. Самым важным, конечно же, было приглашение, отправленное от имени епископа церкви Западного Хэнгуана.

Благодарный за то, что он снова смог жить в этом мире, и в то же время благодарный за то, что человечество наконец-то открыло для себя новый мир, епископ Си Хэнгуан решил снова возглавить торжественную мессу.

Эта месса очень торжественна и величественна. Помимо кардиналов и духовенства, в ней примут участие верующие со всей башни.

Это праздник в религиозной общине. Приглашения получают очень немногие нехристиане, и только один нехристианин приглашён от имени епископа.

Это честь и благородство.

Архиепископ надеется, что Ронггуй сможет снова исполнить эту мессу в качестве кантора.

Он надеется, что еще больше людей смогут ощутить присутствие Бога через пение Ронггуя.

Это был просто лучший способ дебютировать — прочитав это старинное и элегантное пригласительное письмо от начала до конца, дважды подряд, со слегка приподнятыми уголками рта, г-н Садан начал писать свой ответ.

Он принял приглашение архиепископа от имени Ронггуя.

<http://bllate.org/book/15026/1328619>